

Елена Картур

АРЕЙЛА. АВАНТЮРИСТКА
АРЕЙЛА. МЕСТЬ НЕКРОМАНТА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Картур

Арейла. Месть некроманта

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2017
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К27

Серия основана в 2011 году
Выпуск 305

Художник
В. Успенская

Картур Е.

К27 Арейла. Месть некроманта: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2498-6

Арейла — удивительный мир, уникальный, наполненный магией, чудесами и множеством незнакомых уроженцу космической империи опасностей. Герцогиня Диана Саренвиль не ожидала, что Арейла всего за несколько месяцев станет для нее настоящим домом, гораздо ближе и роднее, чем Империя. Ведь не зря говорят, что дом там, где близкие.

Но этот мир переживает нелегкие времена, и Диане волей-неволей приходится вместе с друзьями искать способ спасения. На этом пути ее ждет множество приключений: участие в государственном перевороте у эльфов и братание с новым королем, похищение драконами, а также козни таинственного некроманта. Но Диана справится со всеми неприятностями!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Картур, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2498-6

1

Первым моим ощущением была дикая головная боль. Казалось, кто-то проделал дыру в черепе и воткнул в него гигантский миксер. При попытке пошевелиться появилась еще и тошнота. Мучительно застонав, я замерла в надежде переждать. На лоб легло что-то прохладное, принося небольшое облегчение.

— Диана, ты как? — Встревоженный голос Раша доносился словно сквозь слой ваты.

В ушах, оказывается, еще и слегка гудело, но я испытала непередаваемое облегчение. Он рядом! Нас не разбросало по разным мирам неисправным порталом.

— Как после жуткого похмелья, — наконец вымучиваю сильный ответ. Шевелиться и открывать глаза пока не рискую, так боль и тошнота кажутся терпимыми. Вместо этого пытаюсь воспользоваться другими чувствами. Кажется, я лежу на земле, головой на коленях Раша.

— Пить хочешь?

— Да. — Пить-то я хочу и даже очень, но для этого придется двигаться. Даже представить боюсь, чего мне это будет стоить.

Впрочем, Раш нашел выход, тоненькая струйка полилась прямо в рот, оставалось только осторожно глотать, стараясь не подавиться.

И лишь утолив жажду и немного отдышавшись, я вспомнила, что в портал нас затянуло втроем.

— Раш, а Таналь?..

— Да что твоему эльфу сделается? — раздраженно фыркнул Раш.

— Ра-а-аш, — протянула я укоризненно, уже догадываясь, что с эльфом действительно ничего не случилось.

Муж в ответ проворчал невнятно-неодобрительно, но рядом донесся спокойный голос Таналя:

— Со мной действительно все в порядке, Диана, не волнуйтесь.

— Можно было бы уже и на «ты», — прокомментировала в ответ.

Таналь промолчал, и я не поняла, услышал ли он вообще мою реплику или нет. Глаза по-прежнему открывать не решалась. Подожду.

— Ну, так куда нас занесло, вы определились, мужчины? — спрашиваю после небольшой паузы.

— Лес какой-то, — сообщил Раш, меняя мне холодный компресс. — Зверье непуганое бегают.

— Чужой лес, — уточнил Таналь. — Мне не знакомы эти растения, к тому же здесь гораздо более спокойный и бедный магический фон, чем на Арейле.

— Это как раз ожидаемо, — вздохнула я, решаясь открыть один глаз. — Не фон в смысле, а то, что это не Арейла. Надеюсь только, что мы в Империи, представить боюсь, куда нас мог закинуть раздолбанный магией межмировой портал. Кажется, мы первые, кто это на себе испытал. Главное, чтобы это не оказался какой-нибудь необитаемый мир, а то, боюсь, нам втроем придется основывать здесь новую цивилизацию.

Повисшая после моих слов пауза вышла очень уж напряженной, я подумала, что не стоило, наверное, этого говорить. Ничего, переварят.

Решилась открыть второй глаз и приподняться на локтях, организм, к счастью, не отомстил мне вспышкой боли, всего лишь легким головокружением и столь же легкой тошнотой. Жить можно, особенно если не делать резких движений.

Раш поддержал меня, помогая сесть ровно, и я наконец позволила себе осмотреться.

И правда лес. Высокие неохватные стволы деревьев, пушистые кроны теряются где-то в невообразимой вышине, сливаясь в сплошной зеленый купол, за ним не разглядеть неба и солнца, только редкие, острые, словно спицы, лучи прорезают воздух, пробившись сквозь густое кружево листвы. Там, в этой далекой зелени, бодро щебечут на разные голоса птицы, а здесь, внизу, прохладно, пахнет прелыми листьями и грибами. А деревья действительно незнакомые. Впрочем, это совершенно ни о чем не говорит, я хоть и помоталась по Империи изрядно, но бывала далеко не везде, да и ботаникой никогда не интересовалась, если честно, не говоря уже о том, что запомнить все

присущее каждому из миров богатство флоры могут, наверное, только специалисты. В заповедниках бывала всего пару раз в жизни, а учитывая, что эти самые заповедники с тщательно сохранными эндемиками есть почти на каждой планете... в общем, определиться таким образом, куда нас занесло, — дело безнадежное.

Гораздо хуже, что вокруг не наблюдается никаких признаков цивилизации.

Обозрев окрестности, я обратила внимание на своих спутников. Раш помогал мне сидеть, придерживая за талию и подпирая могучим плечом. Таналь бродит между деревьев, легко касаясь ладонью стволов, словно знакомясь.

— М-да, где бы мы ни оказались, в первую очередь надо выбираться из леса и искать каких-нибудь аборигенов. Таналь, ты можешь тут сориентироваться? А то, боюсь, мы с Рашем в этом смысле совершенно бесполезны.

Муж раздраженно заворчал, но, по сути, ему возразить было нечего. Он, конечно, в трех соснах не заблудится, однако соперничать в умениях с лесным эльфом просто бессмысленно.

Таналь рассеянно заверил, что ориентируется здесь прекрасно и даже знает, в какую сторону идти, чтобы быстрее выбраться из леса. Но, судя по задумчивому и слегка отрешенному виду эльфа, его в ближайшее время лучше не беспокоить. Впрочем, минут через десять он закончил свои загадочные дела, и мы двинулись в путь. Ну как двинулись... Раш решительно подхватил меня на руки и зашагал вслед за Таналем.

Я не возражала, во всяком случае пока. Муж, конечно, сильномогучий орк, но даже ему будет тяжело нести меня на руках весь день. А за полчаса не надорвется, зато я успею окончательно прийти в себя. Ну и вообще, мне нравится, когда меня носят на руках.

Двигались мы уверенно. Таналь явно знал, как правильно выбирать направление, наверное, это какая-то особая эльфийская магия. Повезло, что он оказался с нами. Вдвоем с Рашем мы бы блуждали тут очень долго.

Но к вечеру из леса мы так и не вышли. Впрочем, вечер наступил часов через пять, идти в темноте по совершенно незнакомой местности никому не хотелось. Зато уже ощутимо хотелось есть. Мужчины, возможно, и потерпели бы, но Раш решил, что мне нужно хорошо питаться, оставил нас с Таналем обустроить лагерь, а сам отправился на охоту. Благо всяко-

го-разного зверья тут много, и оно действительно совершенно непуганое, такое ощущение, что люди тут никогда не охотились. Уже скоро Раш вернулся с тушкой небольшого животного, напоминающего миниатюрного оленя. Мы с Таналем как раз успели соорудить костер, а эльф к тому же вырубил из толстых веток рогатины и вертел. Надо сказать, хоть у нас с собой и не было почти никаких вещей, но Арейла — это не тот мир, где даже женщины выходят из дома хотя бы без ножа. Мужчина же и вовсе предпочтет остаться без штанов, но хоть с каким-то оружием. Так что проблем с обустройством стоянки и разделкой добычи не возникло.

Вскоре изумительный аромат жареного мяса распространился по округе.

— Если это заповедник, нас оштрафуют за браконьерство, — заметила я, с интересом принохиваясь. С некоторых пор очень настороженно отношусь к инопланетной пище. Но оказалось вкусно даже без соли.

Все-таки хорошо попасть в такую ситуацию вместе с мужчинами, способными позаботиться не только о себе, но и обо мне. Нет, серьезно. Я бы, конечно, и сама не пропала, но гораздо приятней и, что говорить, спокойней, когда об этом даже задумываться не приходится.

На следующий день я уже шла на своих двоих, хотя Раш и порывался опять взять меня на руки, он почему-то подозревал, что мне все еще плохо, наверное, потому что оба моих спутника после нашего экстренного перемещения неисправным порталом чувствовали себя вполне сносно, а я, как оказалось, провалялась без сознания почти час. Однако мне удалось убедить мужа, что чувствую себя уже хорошо, чтобы идти самостоятельно и даже поддерживать темп, взятый спутниками. На самом деле они меня все равно немного щадили, а Раш то и дело проверял, как справляюсь, заботливо помогая преодолевать встреченные на пути препятствия, но я и сама не такой уж плохой ходок. Благо в этом лесу, где под гигантскими деревьями удивительно чисто, пешая прогулка — одно удовольствие. Эта чистота, кстати, внушала мне определенную надежду, все-таки в обычном лесу без вмешательства человека такого не бывает. Вроде бы. У Таналя, что ли, уточнить?

А часа через два после полудня мы наткнулись на то, что едва не заставило меня прыгать от восторга. Это был обычный неза-

мысловатый маяк. Шар размером с кулак на невысоком столбике. Слава всем богам, все-таки заповедник! Цивилизация!

— Только не колдуй рядом с ним! — спохватившись, предупредила я Таналю, с интересом разглядывающего незнакомое устройство.

Эльф посмотрел на меня вопросительно.

— Сломается. Не знаю, зачем тут этот маяк, но в случае поломки сюда может примчаться команда егерей, и нас арестуют за браконьерство и незаконное нахождение на закрытой территории. Штраф-то заплатить не проблема, но этим явно дело не ограничится. Вы хоть представляете, насколько странно с точки зрения рядового имперца мы выглядим? К тому же еще и без документов, как минимум — задержат до выяснения, и неизвестно, сколько это продлится. Нет уж, лучше пешочком.

Спорить никто не стал, и мы ушли от маяка.

А я задумалась. Отсрочка встречи с цивилизацией в лице егерей ничего по большому счету не решает. Мы действительно очень странно выглядим с точки зрения любого имперца. И если одежду из натуральных материалов можно списать на эксцентричность безумно богатых аристократов, а эльфа, не приглядываясь, принять за человека, то громадный зеленый орк... Да и мне бы не стоило лишний раз светиться, что просто нереально с такой компанией. Арейцы в Империи появляются редко, обычно — под такой охраной из людей графа Миринда, что большинство обычных граждан не имеет почти никаких шансов увидеть кого-то из них вживую. А тут — такая сенсация! Впрочем, несложно сделать так, чтобы меня хотя бы не узнали с первого взгляда, а может — и со второго. Не зря же я так рисковала ради имплантата, вот и пора им наконец воспользоваться по полной.

Отстав от спутников на пару шагов, попросила не обращаться, пока не позову, и принялась конструировать свою новую внешность.

Имплантат не позволяет менять черты лица или телосложение, но в широких пределах позволяет изменить пигментацию кожи, волос и радужки глаз. Действительно, в широких — можно, например, сделать сиреневую кожу и зеленые волосы... Ну, такая экзотика мне не нужна. Я просто должна стать непохожей на себя.

Итак. Очень светлая кожа, нежный розовый оттенок, скулы и крылья носа — чуть темнее, что визуально их заострит. Едва

заметная краснота на верхних и нижних веках создает ощущение небольшой припухлости. Проглядывает голубая жилка, светлая кожа часто кажется прозрачной. Тонкая стрелка по верхнему веку меняет и удлиняет разрез ярко-зеленых глаз. А теперь всю эту красоту поверху — щедрой россыпью веснушек, отличное средство, чтобы отвлечь внимание от лица. Грудь и плечи тоже пришлось разукрасить множеством рыжих пятнышек. Волосы становятся ярко-рыжими, брови и ресницы — тоже, но на несколько оттенков темней.

Жаль, зеркала нет, посмотреть, что получилось. Все-таки подобным образом я свой имплантат не испытывала еще ни разу. Ну ничего, у меня подопытные имеются, буду на них проверять.

Раш с Таналем так и не оборачивались, выполняя мою просьбу, только уши у обоих шевелились как у любопытных котов, ловя каждый звук. Хотя дело тут было не только в любопытстве, но и в моей безопасности. А вдруг какой хищник нападет со спины? Хищники нас, впрочем, до сих пор не беспокоили, хотя их здесь должно быть много. Умные, наверно.

Окликать спутников я не спешила. В голову закрадывались глупые мысли: а понравится ли Рашу моя новая, рыжая и конопатая внешность? Веснушки я сама не люблю, но они действительно очень хороший отвлекающий фактор. Раш, конечно, поймет, что это нужно для конспирации, но мне почему-то хотелось, чтобы ему понравилось. Все-таки любовь — какое-то совсем иррациональное чувство.

Я тряхнула головой, прекратив заморачиваться глупостями, и позвала.

Нужно было видеть их лица! Таких ошарашенных физиономий давно не доводилось наблюдать. Таналь даже на миг забылся и посмотрел мне в глаза. Пришлось поспешно отводить взгляд — я сразу почувствовала неприятное головокружение.

Раш несколько раз молча обошел вокруг меня, выражение его лица трудно было описать словами. Осторожно коснулся моей щеки.

— Это... что?

— Веснушки. Такое бывает у рыжих людей.

— Странно выглядит.

Я пожала плечами и решила, что нужно все-таки кое-что объяснить.

— Это временно. Мне сейчас не следует мелькать в Империи. Помнишь, я рассказывала? — невзначай касаюсь антимагического амулета.

После секундной задумчивости Раш понимающе кивает и привычно-бережно гладит меня по волосам.

— Красиво.

Я невольно улыбаюсь, все-таки у моего мужа какой-то фетиш на волосах. Или все дело в том, что у орков не бывает рыжих и блондинов? Но Таналь тоже смотрит с интересом, если бы не Раш, наверное, тоже пощупал бы.

Беру мужа за руку, и мы идем дальше.

— Это не магия, — не спросил, скорее, подумал вслух эльф.

— Это биоимплантат, — объясняю. — В Империи в последнее время ведутся интенсивные разработки. Биоимплантаты пока еще редкость, но они надежны и не страдают от магии, потому что в каком-то смысле тоже живые и становятся частью организма, что в моем случае особенно актуально.

Я уже научилась неплохо угадывать настроение Таналья, не видя глаз. Мимика у него не самая выразительная, многолетняя привычка держать лицо дает о себе знать, зато произвольное движение острых ушей, разворот плеч и даже походка о многом говорят, особенно если знать куда смотреть. И сейчас я была уверена, что он испытывает неподдельный интерес. Впрочем, это почти постоянное его состояние, но все равно подобное отношение удивляет. В Империи практика имплантации широко распространена уже давно, но даже наши ближайшие соседи считают, что вживлять в свое тело посторонние предметы — это как минимум странно. В большинстве государств имплантацией занимаются только профессиональные военные и иногда — представители других экстремальных профессий. От Таналья я, скорее, ожидала непонимания или отвращения, но уж никак не столь искреннего интереса. Начинаю подозревать, что, если подвернется возможность, он и себе что-нибудь имплантирует.

К вечеру лес начал редеть, а мы нашли дорогу. Ровная черно-гляnceвая лента уходила вдаль, а на горизонте виднелся частокол сияющих в закатных лучах словно от пожара шпилей небоскребов. Такое привычное и в то же время — такое восхитительно редкое зрелище. Когда в последний раз мне приходило в голову посмотреть на обыденный имперский мегаполис в

лучах заходящего солнца? Да, по-моему, никогда не приходило.

— Это большой город? — спросил Раш.

— Да не очень. — Я на глаз прикинула размер города. Действительно, не самый большой, даже не средний. Но и не провинциальный городишко тоже.

А ведь нам еще до города пешком добираться, машину вряд ли удастся поймать. Наземным транспортом тут мало кто пользуется, а аэрокары высоко летают, вряд ли кто-то захочет приземляться, чтобы подобрать столь странную компанию. Уже не говоря о том, что мимо заповедника вообще редко кому придет в голову ездить.

Пока мы шли, я размышляла, как бы сделать, чтобы нас не задержал первый же патруль. Кое-какие идеи на этот счет имелись, но для начала нужны хоть какие-то документы. Они у меня, конечно, есть, не думаю, что микрочип пострадал от всей той магии, что меня окружала в последнее время, там особо ломаться нечему. Но если подумать... может быть, и лучше, чтобы пострадал. Конечно, установление личности и без документов — задача несложная, поможет тот же анализ ДНК, сканирование сетчатки глаза. У меня даже анонимный банковский счет с доступом по сетчатке имеется, надо будет, кстати, в банк зайти. В общем, личность мою при желании установят быстро, значит, надо сделать так, чтобы желания такого ни у кого не возникло. А если и возникло, то об этом постарались сразу же забыть.

В голове начал вырисовываться некий план. Ох и авантюра! Но в первый раз, что ли?

— Таналь, — позвала я эльфа. — Что будет, если направить небольшой магический импульс на определенный участок тела?

— Легкий ожог, — после секундной паузы ответил он.

— А если не на поверхность кожи, а вглубь?

— То же самое. Зачем?

— Мне надо слегка вывести из строя один имплантат, только очень осторожно. И совсем идеально, если не до конца. Сможешь? — Я показала предплечье, объясняя, где примерно должен располагаться крохотный микрочип.

— Я не уверен, что смогу правильно дозировать воздействие, — предупредил Таналь.

— Ну как уж получится. Давай.

Пришлось, конечно, еще и антимагический амулет снять.

Таналь только пальцами слегка шевельнул, я почувствовала горячий укол — и все. На коже — только маленькая красная точка. Ну, будем надеяться, что получилось как нужно и что у меня хватит мастерства и удачи отболтаться. Действительно, совершеннейшая авантюра, точно в моем духе. Может, и поспешила, конечно, но в некоторых учреждениях сканирование удостоверяющих личность микросхем происходит автоматически прямо при входе. Думаю, гораздо безопасней свалить все на внезапно вышедший из строя чип, пусть и редко, но такое случается, чем судорожно придумывать, куда бежать, если система меня засечет. Даже гадать не надо, что тогда будет, тут же уйдет сигнал куда нужно и возьмут меня под белы ручки.

До города оставалось не так далеко, когда по дороге мимо нас пронесся автомобиль, очень хорошая имитация бензинового антиквариата. Как я поняла, что это имитация, а не настоящий автомобиль? Не думаю, что антиквариат способен на такой скорости без инерции и визга тормозов вставать на месте как вкопанный, а потом плавно и бесшумно сдавать назад. Мы остановились на обочине, наблюдая этот цирк.

Дверца остановившегося прямо напротив нас автомобиля открылась. За рулем обнаружилась миниатюрная, очень яркая брюнетка.

— Вас подбросить? — Она заразительно улыбнулась и стрельнула любопытными синими глазами сначала в сторону Таналя, потом — в сторону Раша.

— Это было бы очень любезно, — ответила я.

Оставив Таналю переднее сиденье, утащила мужа на заднее. На всякий случай. Я Рашу, конечно, доверяю, но очень уж интенсивно эта брюнетка глазами стреляет, пусть свою артиллерию на эльфе испытывает. Тем более она явно такая же любопытная, легко найдут общий язык. Не вижу другой причины, чтобы хрупкая девушка подобрала на дороге трех подозрительных незнакомцев, один из которых — зеленый клыкастый громила со здоровенным тесаком на поясе.

Девчонка рисковая. Какое-никакое оружие у нее наверняка есть, в Империи получить разрешение на маломощное, вроде моего дамского бластера, несложно. Но им ведь еще надо успеть воспользоваться. А вообще нам повезло, что эта девушка попала на пути и оказалась такой любопытной. Чем меньше мы мелькаем по городу на глазах патрулей, тем лучше. Во

всяком случае до того, как доберемся до банка, а потом я сделаю один звонок. Потом все станет гораздо проще. Или, наоборот, сложнее.

Возможно, конечно, что вся эта конспирация с самого начала совершенно бессмысленна и меня уже давно никто не ищет, но я предпочту перестраховаться, чем потом решать проблемы, вызванные моей недалёковидностью.

Девушка молчала буквально минуту, а потом не выдержала:

— Меня зовут Анабель. А вы актеры? У нас тут где-то неподалеку фильм про Арейлу снимают. Никто не знает где. Говорят, там Адриан Лэйри эльфа играет. Он живую такой же красавчик, как на экране?

— Еще лучше, — машинально отзываюсь я, утопленная в потоке информации. Это ведь еще суметь надо выдать так много слов меньше чем за полминуты.

Получается, Адриан где-то неподалеку? Даже не знаю, хотелось бы мне еще раз увидеть своего бывшего любовника.

— Здорово! — вклинивается в мои размышления Анабель. Я только сейчас соображаю, что ей лет восемнадцать—двадцать максимум. — Вот бы тоже его живую увидеть! Мой любимый актер! А вы здесь откуда?

— Отстали от съемочной группы в заповеднике, пришлось пешком выходить, — легко соврала я. — Снимали эпизод с эльфийским лесом в самой чаще.

Мужчины, снесенные выстреливающим с бешеной скоростью потоком информации пополам с подростковыми эмоциями, пришибленно молчали. Хотя затылок Таналья неким загадочным образом выдавал искреннее веселье. Радует хотя бы, что они все понимают. У обоих — артефакты-переводчики вроде моей серьги, все-таки ехали общаться с имперцами.

Нас довезли не только в город, но даже и до нужного банка. К счастью, быстро, потому что вся дорога проходила под аккомпанемент нескончаемой болтовни. И как она ухитряется? Без пауз, не сбив дыхания, еще и машину аккуратно ведет. Впрочем, последнее, возможно, заслуга навигатора. У Раша начали стекленеть глаза, он явно задумался о том, чтобы снять переводчик и заткнуть уши. Таналь расслабился в кресле, устремил рассеянный взгляд (кстати, отражение его глаз не производило никакого магического эффекта) вперед, на приближающийся город и, кажется, вообще перестал обращать внимание на фоновый шум. Одна я время от времени кивала

невыпадет и неопределенно мычала в ответ на отдельные реплики. Большого, к счастью, не требовалось.

Оставив своих спутников на попечение Анабель, категорически отказавшейся покидать наше славное общество, я вошла в банк. Когда-то давно я завела анонимный счет как раз на такой непредвиденный случай. Доступ по паролю и сетчатке глаза, полная конфиденциальность (очень недешевое удовольствие, но банк гарантирует...), обезличенные кредитные карты с фиксированными суммами. Разумеется, если спецслужбы всерьез надавят, от конфиденциальности останется один пшик. Но, во-первых, даже им придется повозиться и потратить драгоценное время, такое солидное заведение будет бороться за свою репутацию до последнего, практический опыт многих обеспеченных людей показывает, что этому можно верить. А во-вторых, прежде чем спрашивать, надо знать о чем. Впрочем, я вовсе не уверена, что если меня до сих пор ищут, то об этом счете не знают. Хотя они с тем же успехом могут знать, что меня нет в Империи и быть не должно. Ну, тут уж как повезет, придется рискнуть.

Все прошло гладко, я назвала пароль, прошла процедуру сканирования и получила свои деньги. Это заняло менее получаса.

Раш с Таналем провели это время в компании Анабель в открытом кафе неподалеку, и, судя по лицам, сие действо можно было смело приравнять к жестоким пыткам. Эльф даже слегка утратил свой обычный лоск и выглядел теперь как-то уныло. Если немного поднапрячься, то нескончаемую восторженную трескотню брюнетки можно было игнорировать или хотя бы направить в полезное русло. Но вот от пристального и назойливого внимания окружающих деваться им было некуда. Особенно доставалось Раши, он большой, зеленый и слишком заметный. Впрочем, Таналь страдал ненамного меньше с его непривычной и экзотической красотой.

К моему приходу не отличающийся особенным терпением муж начал медленно звереть. Окружающие этого пока не видели, но я-то знаю, на что смотреть. Надо срочно спасать. Непонятно только, кого в первую очередь — моих спутников или посетителей кафе. Даже представить не берусь, что может отчудить выведенный из себя орк. Или эльф с огромными магическими способностями и глазами, заменяющими психотропное оружие.

К счастью, обошлось без репрессий. Я вовремя успела увести их прочь.

— Крепитесь, мужчины, мы сейчас еще и по магазинам пойдем. Это быстро, — пообещала я несчастному Рашу. — Надо.

Действительно, надо нам всем переодеться во что-то, более соответствующее здешней моде. Купить мне коммуникатор. А еще мне пришло в голову, что Таналю не помешали бы зеркальные солнечные очки. Почему-то есть у меня подозрение, что сквозь них эльф сможет смотреть спокойно, не опасаясь причинить кому-то вред. При всем при этом вещи, по понятным причинам, желательно приобрести без привычных наноботов, так что придется поискать дорогие бутики, где продают эксклюзивную одежду, а то и вовсе ателье. В обычных магазинах такого просто не найти. А уж солнечные очки, которые просто очки, а не встроенный компьютер, коммуникатор и навигатор в одном флаконе, — это почти антиквариат. Или дорогая безделушка для слишком капризных клиентов.

От компании Анабель нам отделаться так и не удалось, я, впрочем, не очень-то и возражала. Из девочки вышел неплохой гид и водитель в одном лице, все-таки этот город мне совершенно незнаком. А то, что много болтает... ну, можно и потерпеть. Или вообще внимания не обращать.

Вот Таналь большую часть времени так и делает, внимания не обращает, зато с интересом смотрит в окно. Для него имперский город наверняка что-то такое же странное и почти шокирующее, как для меня — тот постоянный двор. Вопросов, к счастью, пока не задает, а то вся наша легенда об актерах пошла бы прахом.

Раш оказался гораздо менее устойчивым к женской болтовне, потому мне постоянно приходилось оттягивать внимание Анабель на себя. Благо я успела здорово натренироваться на Шанай, хотя сейчас кажется, что моя горничная в искусстве выносить мозг болтовней явно рангом ниже. Но и информативней определенно.

Пока мы ехали до нужного бутика (всего-то несколько минут!), успели узнать, что Анабель только-только исполнилось двадцать, что эту машину ей подарил отец на день рождения, что учится она на управленца, потому что единственная наследница семейного дела. И прочую совершенно бесполезную для нас информацию.

В бутике на нас смотрели косо. С одной стороны, вся одежда — сплошь из натуральных материалов, то есть стоит каждая вещь чуть ли не как половина этого магазина, а с другой — невооруженным глазом видно грубую, почти кустарную выделку. Неокрашенная кожа и замша, грубо беленный лен и ручные швы. Даже Таналь в своей шелковой рубашке положение не спасал, скорее, бросался в глаза с этой ярко выделяющейся ручной (!) вышивкой. То ли запредельного уровня эксклюзив, то ли и вовсе непонятно что. А еще — всякое железо устрашающего вида и грозди амулетов. Мы категорически не вписываемся ни в какие рамки, чем заставляем персонал нервничать.

Не знаю, что местные продавцы-консультанты о нас в конечном итоге подумали, но запомнили явно надолго. Особенно после того, как тихий и вежливый Таналь чуть не прибил одного шустрого парнишку, додумавшегося сунуться к эльфу в примерочную, когда тот переодевался. Бедолага кубарем выкатился из кабинки, едва не сбив вешалки с одеждой, а в магазине внезапно выключилось все освещение и намертво встали крутящиеся витрины.

Ну, здорово. Нет, надо срочно заканчивать с покупками и убраться отсюда подальше!

Напоследок я водрузила на нос Таналю солнцезащитные очки. Какое-то количество модных примочек в них все-таки присутствовало, но, очевидно, незначительное, потому что немедленная смерть наноботов на основной функциональности никак не сказалась. Между прочим, эльф в зеркальных дизайнерских очках выглядел очень стильно. И да, я правильно угадала, в зеркальных очках его глаза стали совершенно безопасны для окружающих.

Критически оглядев спутников, я вздохнула. Да уж, переодевай не переодевай, а в толпе мы все равно не затеряемся, особенно Раш. Даже если его дополнительно еще и загримировать, он все равно будет возвышаться над толпой этакой брутальной громадиной, не говоря уже о том, что торчащие из-под нижней губы клыки никаким гримом не спрячешь. На Раша даже одежду с трудом подобрали, ну непросто втиснуть такой разворот плеч в стандартные размеры. А если что и находилось, то больше напоминало парус, в плечах впору, а в талии можно было обернуть несколько раз. Муж мой, невзирая на внушительные габариты, талию имеет, любая девица позави-

дует, если бывают девицы таких пропорций, конечно. Так что с Рашем мы провозились дольше всего.

Ну, будем считать, что это переодевание — мой каприз и дань внезапно проснувшейся ностальгии. Да и просто так удобней.

Теперь осталось только купить комм и позвонить лорду Миринду. И главное, дождаться ответа и не вляпаться за это время в неприятности. В то, что удастся дозвониться с первого раза и тут же все проблемы волшебным образом разрешатся, я не верила. Лорд Миринд — человек не того уровня, кому может так просто позвонить любой желающий, хорошо, если удастся прорваться через всех секретарей и помощников. Можно, конечно, надеяться, что граф внес меня в приоритетный список лиц, которые обращаются к нему напрямую, но я бы не стала уповать на такую удачу. При других обстоятельствах я бы предпочла вообще не обращаться к лорду. Но ничего не поделаешь, в данном случае обстоятельства — те самые. Спасибо, что я хотя бы номер его знаю наизусть, правда, воспользоваться сегодня решила впервые.

В любом случае к тому моменту, когда мы закончили со всеми покупками, а я отправила короткое сообщение: «Неисправный портал выкинул на планету Танрин, девятый сектор, город Велеса. Все целы. Диана», — день уже медленно клонился к вечеру. Надо же, а ведь из лесу мы вышли поздним утром. И ведь ничего особо и не сделали, куда большая часть дня ушла?

Мужчинам надо памятник поставить, они безропотно пережили многочасовой шопинг и нескончаемую трескотню Анабель. Впрочем, градус давления на наши уши девочка заметно поубавила, зато начала активно флиртовать с Таналем после того, как заменила незадачливого продавца в примерочной. Эльф против ее помощи не возражал, и Бель, очевидно, приняла это за некое одобрение. Я думала было намекнуть ей, что Таналь женат и вообще в Империи надолго не задержится, но, подумав, решила не вмешиваться. Взрослые оба, сами разберутся.

Анабель предложила устроить экскурсию по планете, а вечером отправиться в ночной клуб. Я представила Раша в ночном клубе и поняла, что эта картина вызывает у меня приступ неконтролируемого веселья. Интересно, его удастся вытащить на танцпол? Но я решила все-таки отказаться, мы уже слегка

подустали, в том числе и от компании этой гиперактивной девушки.

— Да ладно, — расстроилась Анабель. — А если вы скоро уедете? И даже не посмотрите ничего? Это же скучно. Давайте хотя бы экскурсию, а? Я вам самые интересные места покажу.

В чем-то она, конечно, права. Не знаю, как скоро до лорда Миринда дойдет мое сообщение, но больше чем уверена: сразу после этого по наши души нагрянут brave ребята в форме и оперативно отправят обратно на Арейлу, если портал уже работает. Или запретят где-нибудь, чтобы зря не шлялись где попало, если еще не работает. В любом случае вольно погулять нам вряд ли позволят. А мне, признаться, тоже хотелось показать мужу и Таналю, которого с недавних пор считаю хорошим другом, жизнь в Империи. И желательно — без присмотра и цензуры со стороны наших спецслужб.

— Ну что, мужчины, решайте, — предложила я. — Другой возможности у нас может и не быть. Я бы прогулялась.

— Соглашайтесь! — горячо поддержала Бель. — Ну пожалуйста-пожалуйста! Я даже обещаю меньше болтать, честно. У нас знаете сколько интересного? Есть оранжерея с экзотическими растениями с диких планет, есть музей и парк аттракционов. А еще голокинотеатр, один из самых больших в Империи!

И, конечно, уговорила. В Танале можно было и не сомневаться, его любопытство не позволило бы упустить столько всего интересного и непознанного. Раш, конечно, не настолько любопытен, но и он не смог устоять, к тому же видел, что и мне хочется показать ему свою родину.

И понеслось. Хорошо, что для внутрипланетных порталов документы не нужны.

Экскурсия началась по озвученной ранее программе, и в первом же пункте у нас случился казус.

Все было хорошо, пока на нашем пути не повстречался какой-то хищно-ядовитый инопланетный растительный монстр, цветущий изумительной красоты цветами размером с супницу. И всегда предельно вежливый, воспитанный Таналь вдруг одним прицельным магическим выбросом угробил силовое поле ограждения и сунулся щупать этого цветочного монстра, игнорируя попытки того закусить слишком наглым эльфом. У двух служителей, проводивших для нас экскурсию, едва не случился дружный инфаркт, и они ринулись следом уж не

знаю кого спасать, — ненормального посетителя-самоубийцу или свое детище. В результате Рашу пришлось ловко выдергивать обоих за шкуру из-под извивающихся во все стороны шипастых лиан, имеющих на концах жутковатые крюки размером с хороший серп. Все это безобразие сопровождалось криками остальных посетителей, испуганными и подбадривающими, а также вспышками камер. И счастливым повизгиванием Анабель.

Эльфу, понятно, ничего не сделалось, уж с растением, даже инопланетным, он справился без труда, но в результате нам пришлось поспешно ретироваться из оранжереи, оставив позади поднятый бедлам. Таналь, впрочем, выглядел бессовестно довольным, позже продемонстрировав стянутый под шумок трофей — большое, размером со сливу, семечко.

Вот вам и принц.

Я закрыла лицо рукой, с ужасом думая, что будет дальше. Ведь наша прогулка только началась.

Зато Анабель была полностью счастлива. Держала эльфа за руку и с восторгом заглядывала в лицо. Он, что характерно, ничуть не возражал.

Теперь я внимательно следила за Таналем, готовясь в случае чего оперативно пресекать безобразия. Всегда сдержанный и вежливый эльф за сегодня уже дважды отколол нечто этакое. И если случай с незадачливым продавцом в примерочной вполне объясним, Таналь явно все не так понял или как раз именно так... Но вот выходка в оранжерее... все-таки и на меня его изящная смазливая внешность и «скромно» опущенные глаза действуют обманчиво. И ведь давно поняла, что невинная внешность вовсе не отражает характер, но все равно это вводит в заблуждение. Тем более я полагала, что за этой нарочитой скромностью маскируется жесткий и опасный тип, и нарочитое хулиганство у меня с этим представлением не ассоциировалось. А теперь и не знаю, что от него ждать, потому что Таналя по большому счету тоже совсем не знаю.

К счастью, дальше все было вполне пристойно. Следующим пунктом у нас был музей развития техники, он находился в другом часовом поясе, мы попали туда как раз к полудню, и было там тихо и безлюдно. Экскурсия для нас с Анабель оказалась скучновата, в конце концов кто в школьные годы не ходил по таким музеям с классом? И скоро мы откочевали в сторонку, обсуждая всякие женские штучки. Зато мужчинам было

интересно проследить прогресс от примитивных механизмов и паровых машин древности до нынешних нанотехнологий. Оба внимательно слушали экскурсовода и задавали вопросы. Что уж они там спрашивали, я не вникала, и, пожалуй, напрасно. Глаза экскурсовода постепенно неестественно округлялись, а сам он постоянно озирался в поисках то ли путей отступления, то ли добровольного спасателя. Из этого можно было понять, что задаваемые ему вопросы весьма заковыристы.

Мы с Бель, не стовариваясь, сделали вид, что не замечаем этих умоляющих взглядов, а потом и вовсе тихонько сбежали в ближайший косметический салон. В конце концов, если мужчины нашли себе занятие по душе, должны же и у нас быть свои маленькие девичьи радости?

Оба, кажется, вели себя вполне пристойно, и я понадеялась, что за час моего отсутствия они не полезут отламывать от экспонатов сувениры на память и не побьют экскурсовода.

Безобразий за этот час действительно не случилось, но без мелких казусов не обошлось. Пока мы наводили красоту, в музей нагрянула школьная экскурсия, малышне на вид было лет по семь-восемь, и всякие скучные вещи их совершенно не интересовали, зато очень интересовал громадный зеленый орк. Растерянный Раш был немедленно атакован группой из двадцати очень настойчивых и любопытных детишек и совершенно не представлял, что с ними теперь делать, как отодрать от себя и, главное, не дать стащить с пояса большой и острый нож, к которому постоянно тянулись шаловливые ручки. Таналь стоял в сторонке и ехидно посмеивался, пока кто-то особо глазастый не узрел тщательно спрятанные под длинной шевелюрой длинные уши. О! В отличие от уже «взрослой» и не очень верящей в сказки Бель детишки ни о каких актерах даже и не подумали. Эльф! Настоящий! Часть детишек, в основном девочки, тут же позабыли Раша и ринулись на приступ.

В результате мы с Анабель, вернувшись, застали умопомрачительную картину. Раш на лужайке перед музеем показывал мальчишкам разнообразные приемы владения ножом. А Таналь на той же лужайке — «фокусы», выращивая, не сходя с места, всяческие экзотические цветы. Бедные работники музея, после нас им наверняка придется делать капитальный ремонт. После этого безобразия там ведь половина техники безнадежно пришла в негодность.

Учительница, приведшая детей на экскурсию, в сторонке беспомощно наблюдала за этой вакханалией.

Мужчин мы «спасли» под разочарованные стенания малышни.

Раш с Таналем явственно облегченно вздохнули.

— Никогда не думал, что дети — это так... сложно, — честно признался муж. — Их невозможно контролировать.

— Особенно когда их так много, — согласился Таналь. — Очень... настойчивые детишки.

— Они из спецшколы для одаренных детей, — хихикая, прошептала нас Анабель. — Их там лет с пяти учат всяким таким штукам, чтобы умели добиваться своего.

— Ты, случаем, не в той же школе училась? — поинтересовалась я. Очень уж методы сходные, за весь день отделаться от компании этой девчонки нам так и не удалось. И ведь даже не скажешь, что она очень навязчивая, деликатный такой напор, даже не пошлешь, чтобы не нагрубить.

— Ага, — весело подтвердила она.

Ну кто бы сомневался. Сама я в такой школе никогда не училась, туда принимают не столько одаренных, сколько... статусных. Детей аристократов, богатых бизнесменов и промышленников, известных ученых. Тех, за кем стоят семьи с громким именем, влиянием и деньгами. И выпускаются оттуда такие волчата... даже если они выглядят невинными овечками, как Анабель.

Дальше у нас был забег по разным достопримечательностям, небольшой, потому что эта планета не могла похвастаться особой туристической привлекательностью. И ужин в открытом ресторане на набережной (Анабель круглыми глазами смотрела на мое обжорство. Что тут скажешь, девочка, я и так перманентно на диете, хоть оттянись), а потом мы там же и остались, сняв два номера с видом на море в ближайшем отеле. Все остальные развлечения отложили на потом. В конце концов, мы уже часов шестнадцать на ногах, если не больше. Это если забыть еще про поход по лесу и ночевку на голой земле. Я, честно говоря, просто хотела отдохнуть и побыть наедине с мужем.

А Анабель никуда не ушла, этак ненавязчиво скользнув вслед за Таналем в его номер. Ну что ж, думаю, если бы он этого не хотел, нашел бы способ донести свое мнение. Как я уже говорила, взрослые люди. Даже если один из них эльф.

Проснулась я с рассветом, впрочем, и легли мы по местному времени рано, тихонько выбралась из объятий мужа, стараясь не разбудить, и вышла на балкон. Удовлетворенно вдохнула полной грудью свежий, пахнущий йодом воздух. Рассвет над морем, красота-а-а! Задержаться тут, что ли, дней на пару? Пляж, солнышко, море. И лорду Миринду не сообщать, что мы перебрались чуть ли не на другую сторону планеты. Найдет, в конце концов, если захочет.

На соседний балкон, босая и отчаянно зевающая, выбралась Анабель в мужской рубашке на голое тело.

— Там халат в ванной есть, жертва стереотипов, — не удержалась я.

— Терпеть не могу гостиничные халаты, и потом, так гораздо приятней, — жизнерадостно отозвалась она. — Доброе утро.

— Доброе.

Помолчали несколько минут, наслаждаясь чудесным утром. Нет, все-таки стоит тут остаться хотя бы на день.

— Слушай, — нерешительно прервала блаженную тишину Анабель. — Я спросить хотела... ты не знаешь, у Таналя девушка есть?

— Жена есть, — подумала я немного и добавила честно: — Но, кажется, отношения у них не слишком... теплые.

— Договорной брак? — легко догадалась Анабель и задумчиво улыбнулась. — Ну, это ничего, это обычное дело.

Действительно, дело совершенно обычное, аристократы нередко женятся по расчету, а любовь... ну что, наличием почти официальной фаворитки (или фаворита, хотя для женщины это уже небольшой скандал) сейчас никого не удивит.

— Рано радуешься, — разбила я сладкие мечты. — Жену, может, и можно в расчет не брать, хотя я на твоём месте не рассчитывала бы, что все будет так просто. Но мы тут ненадолго. А когда уйдем, вы вряд ли еще встретитесь.

Я замаялась, размышляя, стоит ли ей говорить про Арейлу? Или это уже неактуально, девушка она умная, могла и сама догадаться кое о чем, особенно учитывая, что мы не слишком-то скрывались. Вспомнить хотя бы расцвеченную магическими цветами лужайку перед музеем.

— Ой, ладно, я уже сама поняла, что ни о каких актерах речь не идет, — правильно оценила мою заминку Анабель. — А если бы сразу и не сообразила... после этой ночи трудно не заметить, что у него уши не бутафорские. Да и грим никто за весь день не

снял. Понятно, бывает такое, что неделю держится и без специальных растворителей не снимается, но клыки и когти твоему мужу совсем не мешают, явно он с ними всю жизнь прожил. Я, может, болтаю много, но наблюда-а-ательная. — Она задорно мне подмигнула. — А с Адрианом ты меня, получается, обманула?

— Умная ты слишком, убивать пора, — проворчала я не серьезно. — А с Адрианом я действительно близко знакома. Была.

— Да? Здорово, повезло тебе. Но Адриан Лэйри меня теперь уже не слишком интересуется. Придумать бы теперь, как на Арейлу попасть.

— Ну, если придумаешь, можешь попробовать податься в фаворитки к эльфийскому принцу.

— Так он еще и принц? — удивилась Анабель, в глазах ее зажегся просто-таки детский восторг. Ну да, какая девочка в детстве сказки о принцах не читала?

Я только головой покачала. Удивляюсь этой сумасшедшей девчонке. Таналья она знает примерно сутки, за это время успела залезть к нему в постель и теперь вполне серьезно строит на него далеко идущие планы. И ведь даже на примитивный расчет охотницы за богатым мужчиной не спишешь, до сего момента она о Танале практически ничего не знала, ни семейного положения, ни достатка и наличия титула. Фактически все, что она видела, — это удивительно привлекательная и в то же время экзотическая эльфийская внешность и магия.

Не знаю, что из всего этого выйдет, но пусть Таналь сам разбирается. Предупредить я его предупрежу, но... может, его как раз все устраивает. В конце концов, законная жена ему явно совершенно безразлична, так что не Анабель, так какая-нибудь другая.

И вообще, не хочу думать о чужой личной жизни, хочу вкусный завтрак и на пляж!

2

Мою программу мы все-таки осуществили, попутно приведя в шоковое состояние персонал ресторана и немногочисленных ранних посетителей. Вряд ли им прежде встречались женщины, которые с утра пораньше делают такой странный заказ. А что я могу поделать, если у меня внезапно проснулась непре-

одолимая любовь к мясу с острыми приправами? Так вдруг захотелось, просто ни о чем другом думать не могла. Наверняка все дело в беременности, странно только, что так рано, по самым оптимистичным подсчетам, срок у меня — максимум четыре недели, я почему-то думала, что изменения вкусовых пристрастий должны начаться чуточку попозже. Надо бы литературу какую-нибудь по теме купить, а то образуется у меня еще сюрприз, а я все буду думать, что еще рано и не время. Может, меня со дня на день и токсикоз накроет, этот легендарный бич всех беременных женщин?

Или все дело в том, что я просто сильно соскучилась по привычной еде?

Тем не менее странный даже для меня заказ повар выполнил безукоризненно, и я почувствовала себя почти счастливой, несмотря на настоящий пожар во рту.

Раш попробовал, с удовольствием постановил: «Вкусно», — и заказал себе тоже. Ну, орки способны есть мясо в любое время суток, те еще хищники, на что недвусмысленно намекают внушительные клыки.

А потом мы пошли на пляж, правда, предварительно мне пришлось объяснять Рашу смысл подобного отдыха. Ну не понимал он, в чем смысл жариться на пляже в тесной компании таких же прожаренных на солнышке тел, время от времени окунаясь в соленую воду. Да еще для этого нужно надевать специальную одежду, если, конечно, плавки и купальники можно считать одеждой.

С Таналем в этом плане было значительно проще, во-первых, его обрабатывала Анабель, а во-вторых, его вечное любопытство просто-таки подталкивало получить новый опыт.

В любом случае оно того стоило! Раш в плавках посреди пляжа — это незабываемое, можно сказать, сногшибательное зрелище. Я уже несколько привыкла к его размерам, хотя нет-нет да и заглядываюсь на перекачивающиеся под кожей валуны мышц, но раздевался он обычно наедине, и у меня не было подходящего примера для сравнения. Теперь этих примеров вокруг наличествовала целая толпа самых разнообразных параметров, и это был такой потрясающий контраст, словами не описать! Нет, нельзя сказать, что на пляже не нашлось ни одного атлетически сложенного мускулистого мужчины, хватало с избытком, чего уж там. Имелся даже один явный культурист, этакий перекачанный тип с шарами бицепсов и гру-

дью больше, чем у меня. Но, черт возьми, все эти мужчины на фоне моего мужа выглядели подростками, а тот самый культурист — так и вовсе колбаской, перевязанной веревочками. Раш — он ведь просто... большой, во всех смыслах большой, и мышцы у него тоже заметно выделяются, но наработаны они не тасканием железа, а тренировками и отработкой боевых навыков, которые ему, вероятно, не раз жизнь спасали.

Впрочем, внимание окружающих Раш привлекал не этим. Просто когда вокруг все раздеты, зеленая кожа и длинная черная косища до ягодич особенно бросаются в глаза на фоне человеческих бледных, красных и даже изрядно загорелых тел. Особенно учитывая, что он даже над мужчинами возвышается как минимум на голову.

Надо сказать, что Таналь на фоне мужа тоже не ударил грязь лицом. Это под одеждой казалось, что он хрупкий и тощенький, опять же, если сравнивать с орком, а стоило только раздеть — и... сюрприз. Пожалуй, теперь я вполне способна воспринимать этого эльфа как мужчину. Таналь оказался сухощавым, перевитым не рельефными, но жесткими, как ремень, мышцами. К тому же еще этот шрам, пересекающий спину от левого плеча к правой пояснице.

— Это что за кошка тебя так поцарапала? — не удержалась я от вопроса.

— Рысь, — равнодушно пожал плечами эльф.

Что у них там за рыси такие в этом их эльфийском лесу водятся?

Не только все окружающие смотрели на наших пришельцев с Арейлы, но и они сами долго не знали, куда глаза деть. Такое количество практически обнаженных женских тел может произвести впечатление на неподготовленных мужчин. А они подобного явно никогда не видели. Не знаю, как у эльфов, не догадалась расспросить Таналя, но у орков в степи с водой небогато, тем не менее совместные купания совсем без одежды не являются для них чем-то шокирующим, но они обычно не бывают публичными. Это максимум семейное дело. У них, по-моему, вообще не существует каких-либо пляжей.

Рашу и Таналю пришлось приложить немало усилий, чтобы привыкнуть и перестать косить глазами, когда мимо проходит очередная красотка в бикини «три ниточки» и с выдающимися достоинствами. Обычно в таких случаях я ревную, но тут

это выглядело настолько забавно, что с трудом удавалось сдерживать тихое хихиканье.

Приходилось иногда буквально поворачивать мужа лицом к своим... достоинствам. Тут он тоже временами залипал, хотя, казалось, уже не раз все это видел и даже щупал.

В общем, это определенно было весело.

Потом мы с Анабель потащили мужчин купаться, Раш слегка нервничал от таких водных просторов. Море он пару раз видел, но даже не думал в нем купаться.

— Почему? — непосредственно удивилась Анабель. — У вас не принято купаться в море? Соленой воды боитесь?

— На Арейле слишком мало мест, где можно безопасно заходить в море, не опасаясь, что тебя сожрут, — объяснил Таналь. Он тоже не спешил заходить глубоко в воду. Мы так и стояли вчетвером тесной кучкой по колена в воде.

— Ну, здесь-то безопасно, за этим специальные службы следят, — успокоила я. — Да на этой планете, по-моему, почти и нет опасных морских животных.

— Да, — подтвердила Бель. — У нас только акулы, и то они сюда не заплывают. И для людей они не опасны, потому что мелкие.

Наши мужчины это и сами понимали, трудно было не понять, когда в воде беззаботно плещется столько народа, включая маленьких детей, но вбитые с детства правила выживания так с ходу преодолеть невозможно. Нельзя сказать, что они боялись, это было, скорее, некое неприятие ситуации, как добровольно сунуть руку в кипяток, даже если несколько человек демонстративно проделали подобное, доказывая, что ничего страшного не случится. Личный опыт говорит обратное.

Я мимолетно порадовалась, что отказалась от идеи снять закрытый частный пляж, есть тут такие услуги для особо богатых и требовательных клиентов, в таком случае затащить этих двоих в воду было бы вообще нереально.

Тем не менее через некоторое время они смогли пересилить себя, а позже, убедившись в полной безопасности купания, даже получить от этого кое-какое удовольствие. Тем более мы с Анабель очень постарались расшевелить обоих, дурачась, брызгаясь и подныривая, чтобы схватить за ногу под водой. Последнее, правда, было слегка рискованно, Таналь на рефлексх едва не приложил Анабель каким-то боевым заклина-

нием. Раш, к счастью, магией не владел, потому просто выловил меня из воды.

Анабель где-то раздобыла мяч и подбила нас поиграть во что-то вроде водного волейбола. Это было весело, с визгами и брызгами с нашей стороны, шутливыми драками за мяч и прочими глупостями. Но у нас опять не обошлось без недоразумений. Таналь, пасуя мяч Рашу, без зазрения совести использовал магию, а муж в ответ отбивал его с такой силой, что утопил бы эльфа, если бы не та же магия. Таналь, поймав мяч, булькал под воду, потом выныривал, словно пробка из бутылки в фонтане брызг, и запускал снаряд обратно. Из игры они устроили настоящую зрелищную дуэль, резиновый мяч превратился в их руках чуть ли не в пушечное ядро. В те редкие моменты, когда кто-то из них промахивался, он врзался в воду с громким хлопком и впечатляющей короной брызг. Вокруг нас начали скапливаться зрители, привлеченные необычным зрелищем.

Таналь в очередной раз увернулся от метко пущенного снаряда, тот со свистом пролетел мимо, и неосторожно подобранный слишком близко любопытный зритель схлопотал мячом прямо в лоб. Бедолага и понять ничего не успел, как закатил глаза и беззвучно булькнул под воду.

Пострадавшего, конечно, тут же выловили, оказали помощь и диагностировали легкое сотрясение, но настроение у меня резко испортилось. Что характерно, оба хулигана ничуть не выглядели виноватыми.

— Ну вы не могли хотя бы раз не устраивать чего-то такого? — безнадежно спросила я.

— Все в порядке. — Раш подошел и довольно облапил меня за все места, это у него называется обнять. Он поразительно быстро усвоил, что тут подобных публичных проявлений чувств никто не стесняется. — Мы всего лишь слегка размялись.

— Размялись они, чуть человека не зашибли.

— А пусть не лезет под руку, — беспечно отмахнулся Раш.

Не знаю, чем этот внезапный отдых в итоге закончился бы, оба арейца окончательно расслабились, признали пляж годным делом и начали беззастенчиво хулиганить, но ближе к вечеру нас нашел сам лорд Миринд, и настроение у него было совсем не радужное.

Сопровождающие милорда хмурые парни в форме самим своим наличием разогнали всех зевак. Вокруг нас мигом обра-

зовался безлюдный вакуум. Только Анабель не думала никуда испаряться, не знаю уж, дело было в ее храбрости или в том, что Таналь крепко обнимал ее за талию, не собираясь куда-то отпустить.

От немедленной нотации на тему моей безответственности меня спасло только присутствие мужа. Я просто по лицу видела, как милорду хочется меня привычно отчитать, а нельзя. Муж бы этого точно не понял, он сразу бросается на мою защиту. Так что граф решил не разжигать конфликт. Но я точно знаю: если подвернется возможность, наедине лорд Миринд выскажет все, что думает о моем авантюризме и безалаберности.

В каком-то смысле я его даже понимаю, такая авария в его ведомстве, да еще и два наследных принца союзных государств проваливаются в неисправный портал и пропадают. Хорошо не в открытый космос или вовсе в какую-нибудь параллельную реальность. Иначе лорд мог бы и работы лишиться или попасть в опалу. Не знаю почему, но маленькая, по сравнению с Империей, Арейла очень нужна этой самой Империи.

И вдруг пропажа находится целой и невредимой. И сидеть бы этим принцам на месте, ожидая, когда за ними придут, так нет же, мотаются по всей планете, развлекаются на пляже, да еще и в компании моей авантюрной персоны. С точки зрения лорда Миринда, последнее обстоятельство по умолчанию — источник неприятностей.

Жаль, но короткий отдых, похоже, закончился.

Я, признаться, была уверена, что нас тут же перевезут к порталу и отправят на Арейлу. Или запрут на какой-нибудь секретной станции, прежде чем отправить. Но я, оказывается, слегка ошибалась.

Прежде всего, нас четверых (Анабель, этак ненавязчиво держащаяся за руку Таналя, увязалась с нами) привезли в один из офисов Тайной канцелярии, где лорд Миринд постарался объяснить нам дальнейшее развитие ситуации.

— Вы трое останетесь здесь до тех пор, пока вам не сделают временные документы, затем отправитесь в поместье леди Дианы. И я очень не рекомендую покидать его до тех пор, пока не завершится ремонт портала, — явно не принимая во внимание Анабель, закончил граф с нажимом и посмотрел персонально на меня.

Ну конечно, я как всегда крайняя.

— А что, портал еще не починили? — интересуюсь тут же.

— По какой причине вы ограничиваете нашу свободу? — Это хмурый Раш еще выразился дипломатично, хотя на языке явно вертелось что-то вроде: «Какого?..» А то я мужа не знаю. Он, конечно, умеет быть вежливым, но сейчас явно недоволен. Вон как недобро на лорда Миринда смотрит, да еще и верхняя губа подрагивает. С трудом сдерживает привычное для любого злящегося орка желание продемонстрировать оппоненту свои клыки во всей красе.

Таналь и Анабель тоже не остались в стороне и синхронно высказались, что хотели бы провести оставшееся до нашего отъезда время вместе.

Нелегко пришлось бедному графу. Попробуй объясни сердитому (а также, по всеобщему мнению, вспыльчивому и агрессивному) орку, по какой-то причине ограничивают его свободу, тем более если до этого времени мы спокойно болтались где хотели, без особых проблем, даже невзирая на некоторое хулиганство на пляже. Да и эльфу приходится разъяснять, почему он должен расставаться с любовницей, если мы все равно остаемся в Империи на неопределенное время. И все это — вежливо и аргументированно, ибо монаршие особы, а не просто так.

Ну, Рашу он, по крайней мере, смог объяснить, я даже чего-то такого и ожидала. Хотя все мы понимали, что это, скорее, повод, а не причина. На самом деле все просто, так уж получается, что с точки зрения закона Раш и Таналь в Империи нелегально. Со мной таких проблем вроде бы и нет, но у меня сейчас фактически и документов никаких не имеется, да и вообще лучше не высовываться. Потому Рашу с Таналем задним числом сделают приглашительную визу, якобы от моего имени, и настоятельно рекомендуют посидеть несколько дней смирно в моем поместье и не создавать лишних проблем, а также ненужных сенсаций. Об аварии пока никто не знает, и лучше, чтобы так продолжалось как можно дольше.

Мы недовольно поворчали, но вынуждены были согласиться. На самом деле доставшееся мне от покойного папеньки поместье — место живописное, но расположено оно в такой глуши, какую редко найдешь в Империи. По-моему, там попросту ужасно скучно, ну да ладно, несколько дней уж как-нибудь переживем.

Кстати, Анабель и Таналь свое право продолжить знакомство таки отстаили, тем более неожиданно даже для самих себя

мы с Рашем их поддержали. И вообще, мое поместье, кого хочу, того и приглашаю.

Почему нас все-таки не заперли на какой-нибудь секретной станции, я сообразила уже позже. Там ведь наверняка огромное количество всяческого высокотехнологического оборудования. А если станция вдобавок еще и космическая, она сама по себе — такое оборудование. Не дай бог Таналь машинально что-нибудь колданет. Авария в космосе — это страшно.

— Мне этот твой лорд не нравится, — раздраженно буркнул Раш, когда мы остались наедине.

— Ну не то чтобы мой... а почему не нравится? — Вообще, конечно, лорд Миринд временами и меня здорово раздражал, но дело с ним иметь можно, особенно если нотации читать не начинает.

— Он слишком нагло обращается с тобой. Мне плевать, что там было раньше, а сейчас ты моя жена и будущая княгиня, он обязан проявлять уважение, — заявил муж. Насколько я его успела узнать, Раш обязательно при случае в это графа носом ткнет, причем без особого такта.

— Давай ты не будешь обращать внимания на всякие глупости? — Забираюсь к мужу на колени и тянусь к губам за поцелуем. — Он просто привык за мной приглядывать, как просил покойный отец. И между прочим, именно лорд Миринд отправил меня на этот конкурс невест, скажи ему за это спасибо.

— Защищаешь? — хмыкнул заметно подобревший Раш, отрываясь от моих губ.

— Просто он нам нужен для постройки портала. Не хочу, чтобы ты раньше времени с ним отношения испортил. Если уж так нейдет, намекни, что приглядывать за мной — теперь не его забота. — Я с удовольствием запустила руки под мужнину футболку, поглаживая кончиками пальцев кубики пресса. Все-таки он у меня красавчик, пусть и зеленый. — И вообще, забудь про лорда Миринда, когда я сижу у тебя на коленях!

Принадлежащее мне поместье располагалось на одной из центральных планет, что, впрочем, не мешало ему некоторым образом оставаться таким пасторальным захолустьем. С незапамятных времен, чуть ли не с момента образования Империи, на этой планете располагались личные вотчины аристократии. Здесь почти не было больших густонаселенных городов, а некоторые поместья могли смело считаться историческими памятниками, они помнили десятки поколений своих хозяев.

Поместье герцогов Саренвилей — одно из таких, мой далекий предок построил его еще на заре освоения планеты, и с тех пор оно не раз ремонтировалось и перестраивалось, но в целом оставалось прежним. И никогда не меняло хозяев.

Здесь все было устроено для максимально комфортабельного отдыха, и да, следует сказать, что отправить в такое место мага — почти гениальное решение. В таких старинных поместьях старались по минимуму использовать современные технологии.

— Красиво, — заметил Раш, разглядывая огромный старинный парк и стены особняка из дикого камня, густо увитые плющом.

— Да, тут многое не меняется десятки, а кое-что — и сотни лет. Территория поместья немаленькая, есть конюшни, большое озеро и яхты.

— Яхты — это здорово, люблю яхты, пусть тут и не море, — обрадовалась Анабель. — А пляж?

— И пляж — тоже. Совсем небольшой. Но нам хватит.

— Отлично!

Помнится, в первые дни нашего с Рашем брака я в шутку нафантазировала забавную ситуацию, как однажды вернусь в Империю и представлю своего сына как нового герцога Саренвиля. И будет он, естественно, зеленокожим орком. Теперь эта фантазия близка к осуществлению, хотя я еще не знаю, сын у меня родится или дочь. Но вообще-то Раш как мой муж тоже теперь герцог Саренвиль. Будь он ниже меня по положению, остался бы всего лишь регентом. Закон такой приняли лет двести назад, и история с ним мутная, якобы это была инициатива регентского совета при малолетней принцессе, дабы ограничить власть ее будущего мужа. Впрочем, тот муж, судя по учебникам истории, и без императорского венца прекрасно справился, и был он, кстати, из Саренвилей. Так что где-то в моей родословной затесалось и родство с императорской фамилией. Дальнее-предальнее.

Так или иначе, а в поместье находилось множество людей — экономка, горничные, конюхи и садовники, прочий обслуживающий персонал и их семьи. Многие служат Саренвилям не первое поколение и до сих пор считают себя подданными не столько Империи, сколько моей семьи.

И традиция представлять своим людям нового господина существует уже давно. Мне ли ее нарушать?

Раша ничуть не удивила необходимость представиться людям, для него это было в порядке вещей. В этом была разница между нами, мой муж родился наследником престола, аристократом, хоть в диких орочьих степях. Для меня это пусть и не было никогда чем-то по-настоящему сложным, но и как должное принимать все эти аристократические заморочки я, наверное, так и не научилась.

Слегка странная картина. Люди собрались во дворе, больше двухсот человек, все, кто работает в поместье, плюс их семьи, живущие в небольшом городке неподалеку. А перед ними — Раш, громадный зеленый орк в грубо выделанной кожаной и льняной одежде, с висящим на поясе внушительным тесаком, ну истинный дикарь, чужой, страшный и непонятный. И этого непонятного инопланетянина представляют им как нового хозяина.

Никто, разумеется, ничего не сказал, но какие были выразительные взгляды. Я буквально слышала мысли, крутящиеся в головах у этих людей! Они негодовали, предполагая, что мой покойный папенька наверняка в гробу перевернулся от такого непотребства. Дикарь, инопланетянин! Зря покойный герцог признал незаконнорожденную дочку, погубит она род! А я ведь еще и слова сказать не успела. В этих местах люди ужасно консервативны.

— Отныне это ваш новый господин, мой муж, Рашванвагар, наследный принц орков (ну княжич, если точнее, но не так внушительно звучит), мой супруг герцог Саренвиль.

Раш обвел всех суровым взглядом, пообещал быть справедливым господином, люди в ответ поклонились, и на том представление завершилось.

— Ты выглядишь расстроенной, — заметил Раш, с интересом рассматривая хозяйские покои.

— Ерунда, — отмахиваюсь я.

Не сказать что я действительно расстроилась. Меня лично никогда мнение «подданных» не интересовало, я всегда знала, что образцовой герцогиней не стану, да и поместье это, пропитанное средневековым консерватизмом, никогда не любила. Но вот внезапно оказалось очень досадно, что моего мужа так приняли.

— Диана, — Раш обнял меня, ласково погладив по голове, — это слуги, и у них нет никакого права осуждать своих господ. Не имеет значения, что они думают, главное, чтобы хорошо выполняли свои обязанности.

— Между прочим, обиженные и недовольные слуги могут доставить много проблем.

— Тогда они об этом очень пожалеют, — пообещал Раш. — Перестань беспокоиться о ерунде, я со всем разберусь.

И я ему поверила. Разберется. А мне действительно не о чем беспокоиться. К тому же мы задержимся здесь всего на несколько дней, а в следующий раз, возможно, в это поместье придут уже мои дети.

Так получилось, что в поместье мы почти сразу разделились, Таналь и Анабель проводили большую часть времени вдвоем, мы с Рашем — тоже. Мы почти не пересекались, если не считать совместных ужинов, да иногда видели друг друга издали на пляже, учитывая размер поместья, это было совсем не сложно. И я, признаться, была даже рада такому положению вещей, Таналь, конечно, хороший друг, да и Анабель — неплохая девочка, если к ней привыкнуть. Но их постоянное присутствие все-таки слегка утомляло, хотелось просто побыть наедине с мужем.

Мы находили уединенные беседки в огромном парке и упорно там целовались или бродили по территории, взявшись за руки, купались в озере и даже ходили на яхте. И просто разговаривали обо всем.

Я говорила, что мое поместье очень скучное место? Ничего не изменилось, но сейчас это уже не казалось таким уж недостатком. Передышка перед возвращением в опасный и не слишком дружелюбный временами мир.

Муж тоже был доволен, он, пожалуй, радовался этой передышке даже больше, чем я. Не сразу поняла почему.

— Война Стихий, — по своему обыкновению лаконично объяснил Раш.

— Ну да, я помню. Надвигающийся катаклизм. Скоро начнется?

— Уже. Перед тем как мы попали сюда, все и началось. Не представляю даже, что сейчас творится дома.

— Думаешь, все плохо?

— Не знаю, может, и не так чтобы совсем плохо, но это событие никогда не проходило для всего мира легко.

— Даже когда выполнялись все рекомендации Оракула?

— Тогда все обычно не так плохо, но тем, кто оказывается в эпицентре, от этого ничуть не легче, — нехотя признал Раш, передергивая могучими плечами.

Я прижалась тесней к его боку и взяла за руку, успокаивающе поглаживая.

— Ты боишься, что в эпицентре окажемся мы?

— Не знаю. — Раш пересадил меня к себе на колени, привычно зарываясь носом в волосы. — Но я бы предпочел вернуться без тебя.

Вот это новости! Честно говоря, такого я от мужа не ожидала совсем, до сих пор была уверена, что он ни за что не отпустит меня от себя и уж точно не позволит остаться в Империи. Не то чтобы я действительно намеревалась тут оставаться... Нет, я понимаю, там прямо сейчас начался неведомый пока что катаклизм, и даже неизвестно еще, удастся ли минимизировать последствия, хотя пророчество Оракула это гарантирует. А если прибавить ко всему прочему некоего, возможно, до сих пор не пойманного убийцу и прочие опасности магического мира... Может, и было бы безопасней остаться в Империи, особенно учитывая мою беременность. Не факт, кстати, что безопасней, лорд Миринд намекнул, что меня все еще ищут, пусть уже и менее активно, но если найдут, то его власти вряд ли хватит уберечь меня от тюрьмы. И так благодаря графу пока и не удалось доказать, что ловкая воровка и герцогиня Саренвиль — одно лицо. Надолго ли? В любом случае, даже если бы не все это, я для себя уже решила, что останусь с Рашем и вернусь на Арейлу. Разве что рожать я бы предпочла тут, но до тех пор еще слишком много времени, чтобы сидеть в поместье в безопасности и изображать примерную жену. Не знаю даже, в чем здесь дело, — в том, что я действительно люблю мужа, или в том, что эта сумасшедшая планета полностью соответствует моему авантюрному характеру?

— А тебе не кажется, что я все-таки должна быть на Арейле? Ведь не зря этот ваш Оракул напроорочил восемь имперских девушек в жены принцам. Как знать, которая из нас сыграет решающую роль.

— Оракул озвучивает только ключевые условия, не важно, что будет потом, — возразил муж.

— В любом случае вовсе не факт, что здесь оставаться для меня безопасней, я не смогу постоянно скрываться в поместье, а если даже смогу, это рано или поздно вызовет вопросы. И знаешь что? Мне на самом деле плевать, я просто пойду с тобой!

Раш только вздохнул, не став спорить, но я чувствовала: этот разговор у нас не последний.

Как я и ожидала, Раш еще не раз заводил разговор о том, что мне стоит остаться в Империи. Даже Таналя каким-то чудом привлек к этому, иначе с чего бы вдруг эльфу вздумалось деликатно интересоваться, не хочу ли я задержаться дома? Постепенно это начало меня раздражать. Хорошо хоть давить на меня муж не пытался, иначе мы бы наверняка поссорились, а мне ужасно не хотелось портить наш тихий отдых ссорой.

Наконец поняв, что переубеждать меня бесполезно, Раш сдался.

— Ты все-таки ужасная авантюристка, — укорил он.

Мы сидели, обнявшись, на палубе яхты и смотрели, как в ровной глади озера отражаются алеющие в закате облака.

— Тебе раньше вроде бы нравился мой авантюризм. Что изменилось?

— Раньше ты не была беременна.

— Боишься потерять наследника? — фыркнула я раздраженно. Эти разговоры уже начали действовать мне на нервы.

— Боюсь потерять тебя, — ответил Раш резковато. — Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Это было нечто, пожалуй, наиболее близкое к признанию. Раш еще ни разу не говорил мне о своих чувствах, но поступки говорили за него. И, в общем, мне этого обычно хватало, Раш не тот мужчина, от которого дождешься сентиментальных признаний. Но все же иногда приятно услышать, что я что-то для него значу.

Может быть, и не стоило так упираться, в чем-то Раш прав, однако интуиция, штука для меня крайне редкая, но верная, просто-таки вопила, что я обязательно должна вернуться на Арейлу! Интуиция в последние дни у меня вообще как-то подозрительно активизировалась, это, конечно, полезно, но я никогда особенно не прислушивалась к разным предчувствиям, они и посещали-то меня прежде, когда уже совсем пахло жареным. Сейчас это явно не тот случай, но и сигналы интуиции — настолько четкие и ясные, как не было никогда.

— Дорогой, давай не будем больше спорить. Веришь ты или нет, но мне обязательно нужно вернуться с тобой. Возможно, это важно для нашего будущего ребенка.